

Цин Юй на мгновение лишилась дара речи: она видела в глазах Восьмой принцессы лишь чистоту и искреннюю доброту. Но именно эта доброта и ставила её в тупик.

— Благодарю вас, Восьмая принцесса, — Цин Юй приняла миску со сладким супом.

Тем временем Чи Июй, досмотрев свои сны, проснулся, когда остатки сонливости окончательно рассеялись. Накинув на плечи одежду, он бросил через дверь:

— Принесите горячей воды.

Вскоре младший евнух внес таз с горячей водой и купальню. Один из слуг, следуя наставлениям Цин Юй, уже собирался поднять глаза и осмотреться, как вдруг встретился взглядом с Чи Июем. Евнух поспешно опустил голову. «Проклятье, что такого страшного в принце, у которого нет матери-наложницы и которого не жалует сам император? Раньше они не раз по приказу других особ обижали Шестого принца».

При этой мысли евнух снова осмелился поднять голову, но в следующее мгновение острый кинжал холодно упёрся ему прямо в глаз.

— На что смотришь? Твои глазные яблоки, похоже, мешают тебе видеть то, что нужно. Хочешь, вырежу их и положу тебе на макушку? — Кинжал в руках Чи Июя медленно приближался к зрачку.

— Шестой принц, пощадите! Шестой принц, умоляю! — евнух в панике запричитал, боясь, что Чи Июй действительно воплотит угрозу в жизнь. Остальные слуги повалились на колени.

— Я тебя спрашиваю. Молчание приму за согласие, — уголки губ Чи Июя дрогнули в усмешке, а лезвие кинжала замерло в волоске от глаза.

Евнух не смел даже моргнуть, крупные капли пота градом катились по его лбу:

— Нет-нет-нет, лучше оставить их на месте! Раб больше не посмеет!

Чи Июй усмехнулся и убрал кинжал:

— Глаза такие большие, а храбрости — крохи. Твои очи слишком уродливы, мне они не интересны.

Евнух остался стоять на коленях, уткнувшись в пол, не смея больше пошевелиться. Когда он выбежал наружу, Цин Юй как раз хотела спросить его о подозрительном запахе крови, но тот, даже не обернувшись, понесся прочь. Цин Юй посмотрела в сторону комнаты Чи Июя и глубоко задумалась.

А внутри Чи Июй, погрузившись в горячую воду, смывал пыль, налипшую за прошлую ночь.

Заодно он привел в порядок раны на теле и наложил свежую мазь. Одевшись, он достал тот самый кинжал и, не дрогнув лицом, полоснул себя по ладони. Алая кровь закапала на пол.

Он дошел до самого выхода, оставляя за собой кровавый след, и прислонился к дверному косяку, наблюдая за тем, как играют с Чи Сюнь.

— Цин Юй.

— Я здесь, — отозвалась та, обернувшись.

Чи Сюнь радостно подбежала к нему:

— Шестой брат! Наконец-то ты проснулся! Знаешь, ты пропустил сегодня утром такой вкусный завтрак.

Чи Июй, заметив это, незаметно спрятал раненую руку за спину — он почти забыл об этой малышке.

— Неужели настолько вкусный? Не верю.

Чи Сюнь, не доходя до него, остановилась на месте:

— Конечно! Мы с сестрой Цин Юй оставили тебе порцию, сейчас принесу.

Чи Июй слегка улыбнулся:

— Беги медленнее.

Цин Юй, встретив его взгляд, на мгновение замерла: Шестой принц был невообразимо хорош собой. «Неужели я не должна была следить за ним по приказу Вдовствующей императрицы?..» При этой мысли Цин Юй тут же уколола себя иголкой. Боль привела её в чувство, и она поспешно опустила глаза, не смея больше смотреть на лицо Чи Июя.

Безумие.

Чи Июй протянул ту самую раненую руку и прошептал:

— Разве сестра Цин Юй не искусна в медицине? Почему же не лечишь меня, раз я ранен?

Его голос звучал чарующе, словно шепот соблазнительного демона. Цин Юй незаметно уколола себя снова.

— Как вы умудрились порезаться, Шестой принц?

— О, просто резал ради забавы, — небрежно бросил Чи Июй.

Цин Юй молчала.

— Что же, сестра Цин Юй не поможет мне с лечением? — Кровь из раны на руке Чи Июя не переставала течь, но, казалось, его это ничуть не заботило.

Цин Юй достала порошок и шагнула вперед, но Чи Июй внезапно отдернул руку.

— Я забыл: между мужчиной и женщиной не должно быть лишних прикосновений. Если сестра Цин Юй дотронется до меня, ей придется нести ответственность.

Чи Июй убрал руку, развернулся и вошел в комнату, плотно прикрыв за собой дверь. Цин Юй, которая годами училась сдерживать эмоции, едва не сорвалась. Она холодно посмотрела на закрытую дверь, зажмурилась, выровняла дыхание и, не сдержавшись, язвительно прошептала:

— Больной.

Она только что сама едва не попала под чары его внешности, пришлось даже дважды себя уколоть, чтобы прийти в себя.

Когда Чи Сыюнь вернулась из кухни с едой, рана на руке Чи Июя была уже обработана.

— Шестой брат, попробуй это, — она протянула ему пирожное.

Чи Июй взял его здоровой рукой. Глядя на ожидание в глазах сестры, он кивнул:

— Очень вкусно.

— Я так и знала, что тебе понравится! — расплылась в улыбке Чи Сыюнь. Его похвала была для неё дороже всего.

— Шестой принц, прошу, поешьте быстрее. Сегодня вам нужно в Шаншуфан. Если опоздаете, Вдовствующая императрица будет недовольна, — произнесла Цин Юй.

Оба брата и сестра обернулись к ней.

— Шаншуфан?

— Вы оба уже давно достигли того возраста, когда пора начинать обучение, — пояснила Цин Юй. — Просто раньше Вдовствующая императрица не знала, что у подчинённых хватит такой дерзости скрывать это от неё. Эти слуги уже понесли суровое наказание. Теперь же Шестой принц и Восьмая принцесса обязаны посещать занятия.

Чи Сыюнь пришла в восторг:

— Значит, мы с братом тоже можем туда ходить?

Седьмая сестра вечно хвасталась, что император хвалит её за успехи в Шаншуфане. Если бы отец похвалил и её, может, их бы перестали обижать?

Чи Июй же многозначительно посмотрел на Цин Юй. Намерения Вдовствующей императрицы были неясны, но в целом это был хороший знак. В оригинальном сюжете «Чи Июй» попал в Шаншуфан только после того, как император случайно увидел его на пиру, что позволило ему выбраться из Холодного дворца. Теперь, когда Вдовствующая императрица сама отправила их на учебу, он как раз сможет встретиться с главным героем.

Система 8546 и Небесный Путь не оставляли его в покое, вынуждая следовать сюжету. Чи Июя не интересовал трон, но он не хотел, чтобы его занял Чи Лин. Иначе их с А Юнь ждёт тот же финал, что и в прошлый раз. К тому же, Бай Шимянь, став компаньоном Чи Лина по учебе, именно в Шаншуфане начала питать к нему нежные чувства. Что ж, он обязательно ввяжется в эту историю и заодно подпортит им жизнь. Как же это интересно.

Цин Юй, заметив блеск в глазах Чи Июя, вдруг почувствовала, что покой им теперь только снится.

В Холодном дворце готовились к выходу брата и сестры, а в Императорском кабинете царила тишина. Командир Чжао, преследовавший Чи Июя прошлой ночью, и командир Императорской стражи Цао стояли на коленях. Обыскав весь дворец и не найдя дерзкого воришку, они пришли сюда молить о прощении. Капли пота падали с их лбов, они не смели поднять глаз. Воздух в комнате словно превратился в лед, а гнев императора давил невыносимой тяжестью.

— Думаете, сможете поймать вора, стоя здесь на коленях? — голос императора Хунъюаня, просматривающего указы, оставался ровным и холодным.

Командиры вздрогнули, сглотнули ком в горле и низко поклонились:

— Мы виновны, Ваше Величество.

— Хм, — император Хунъюань перелистнул страницу. — Слышал, этот вор посмел вломиться даже в Павильон Линъянь.

— Верно, Ваше Величество, — дрожащим голосом ответил командир Чжао, не смея поднять голову.

В комнате снова повисла тишина, нарушаемая лишь шорохом бумаги.

<http://bllate.org/book/21864/2269243>